

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ22-346

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 сентября 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Ситникова Ю.В.,
Тютин Д.В.
Бахановой В.А.

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Генерального прокурора Российской Федерации о признании недействительной государственной регистрации и ликвидации общественной организации Профессиональный союз адвокатов России (основной государственный регистрационный номер 1027739221916)

по апелляционной жалобе общественной организации Профессиональный союз адвокатов России на решение Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2022 г. по делу № АКПИ22-400, которым административное исковое заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителей общественной организации Профессиональный союз адвокатов России Абукова Г.Р. и Алексева О.И., поддержавших апелляционную жалобу, представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., Министерства юстиции Российской Федерации Фаддеевой Н.В., Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Пастухова И.Н. и Власовой О.И., возражавших против доводов апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общественная организация Профессиональный союз адвокатов России (далее также – Организация, Профсоюз) создана 19 марта 1999 г. на первом съезде и зарегистрирована Министерством юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) 23 апреля 1999 г., № 3691.

Устав Профсоюза (далее – Устав), утвержденный на первом съезде 19 марта 1999 г., действует с изменениями и дополнениями, внесенными на втором съезде 9 декабря 2001 г. и зарегистрированными Минюстом России 26 июня 2002 г.

Сведения об Организации с наименованием «Профессиональный союз адвокатов России Общественная организация» внесены в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) 19 сентября 2002 г. под основным государственным регистрационным номером (ОГРН) 1027739221916.

Лицом, имеющим право без доверенности действовать от имени юридического лица, является председатель исполнительного комитета Профсоюза Абуков Григорий Рауфович, сведения о котором внесены в ЕГРЮЛ 28 ноября 2018 г., ОГРН 2187700629004.

Генеральный прокурор Российской Федерации 22 апреля 2022 г. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействительной государственной регистрации и ликвидации Профсоюза в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (далее – Закон о профессиональных союзах), подпунктами 1, 3 пункта 3 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с грубыми нарушениями закона, допущенными при его создании, а также при осуществлении им своей деятельности.

Как указано в административном исковом заявлении, в ходе проверки исполнения законодательства о профессиональных союзах, их правах и гарантиях в деятельности Организации выявлены грубые и неустраняемые нарушения федерального законодательства. Профсоюз, претендующий на статус общероссийского, со дня создания и по настоящее время в нарушение требований статьи 3 Закона о профессиональных союзах не обеспечил деятельность на территориях более половины субъектов Российской Федерации либо объединение более половины адвокатов страны. Кроме того, в нарушение статьи 54 Гражданского кодекса Российской Федерации наименование Организации, содержащееся в ЕГРЮЛ, включает указание на организационно-правовую форму – общественная организация, в то время как согласно статье 1 Закона о профессиональных союзах профсоюз является видом общественного объединения, в связи с чем его наименование должно содержать указание только на соответствующий вид – профсоюз. При этом имеющееся на титульном листе Устава наименование «Профессиональный союз адвокатов России» не соответствует наименованию, содержащемуся в пунктах 1.1 и 1.7 Устава: «Общероссийская общественная организация

«Профессиональный союз Адвокатов России». Цели Профсоюза, заявленные на его сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<https://advokatps.ru/>): увеличение доходов адвокатов, постоянное увеличение базовой ставки оплаты труда адвокатов, – противоречат уставным целям Организации (представительство и защита профессиональных, социально-трудовых прав и интересов членов Профсоюза (пункт 2.1 Устава), а также целям создания профсоюзов, приведенным в пункте 1 статьи 2 Закона о профессиональных союзах. Отдельные положения Устава не соответствуют требованиям действующего законодательства.

В судебном заседании суда первой инстанции представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации поддержал административное исковое заявление и просил о его удовлетворении.

Организация возражала против удовлетворения административного иска, считая, что истек десятилетний срок исковой давности, предусмотренный пунктом 2 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, для признания недействительной ее регистрации, правовых оснований для ликвидации Профсоюза не имеется. Административный ответчик ссылаясь на то, что устранил допущенные нарушения путем внесения изменений в учредительные документы и приведения информации на своем сайте в соответствии с требованиями Генерального прокурора Российской Федерации.

Привлеченные к участию в деле в качестве заинтересованных лиц Минюст России и Федеральная палата адвокатов Российской Федерации (далее также – ФПА России) в письменных отзывах на административное исковое заявление поддержали требование Генерального прокурора Российской Федерации о признании недействительной государственной регистрации Организации и ее ликвидации в связи с допущенными нарушениями законодательства как при создании, так и при осуществлении деятельности, которые являются неустранимыми.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2022 г. административное исковое заявление Генерального прокурора Российской Федерации удовлетворено. Государственная регистрация Организации признана недействительной, она ликвидирована.

В апелляционной жалобе Профсоюз, не соглашаясь с таким решением, просит его отменить и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении административного иска. Полагает, что выводы суда первой инстанции основаны на ошибочном толковании положений Закона о профессиональных союзах, Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (далее – Закон об общественных объединениях), Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Закон о некоммерческих организациях), Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности) и Гражданского кодекса Российской Федерации.

В жалобе указано, что суд первой инстанции не решил вопрос о принятии к его производству встречного административного иска об оспаривании результатов прокурорской проверки, неправомерно отклонил ходатайства Организации об отложении судебного заседания с целью примирения сторон, а также о вступлении в дело в качестве заинтересованного лица члена Профсоюза Дегтярёва А.В.

По мнению административного ответчика, основания и порядок ликвидации общественного объединения, установленные статьей 44 Закона об общественных объединениях, не предусматривают возможности применения положений пункта 3 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации. В связи с этим суд первой инстанции, признавая недействительной государственную регистрацию Профсоюза, необоснованно применил подпункт 1 пункта 3 названной статьи.

Суд первой инстанции также необоснованно отклонил довод административного ответчика о пропуске административным истцом десятилетнего срока исковой давности, предусмотренного пунктом 2 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку указанный срок следует отсчитывать со дня государственной регистрации Профсоюза, а не со дня проведения прокурорской проверки.

Организация ссылается на то, что согласно пункту 1¹ статьи 18 Закона о некоммерческих организациях заявление о ликвидации некоммерческой организации вносится прокурором соответствующего субъекта Российской Федерации в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре). В связи с этим административный иск подан ненадлежащим истцом и не относится к подсудности Верховного Суда Российской Федерации.

Кроме того, судом первой инстанции не учтены доказательства, подтверждающие, что Профсоюз ведет деятельность на всей территории Российской Федерации и эта деятельность затрагивает интересы всего адвокатского сообщества вне зависимости от территорий субъектов Российской Федерации.

Обозначенные на сайте Организации в сети «Интернет» цели Профсоюза (увеличение доходов адвокатов, постоянное увеличение базовой ставки оплаты труда адвокатов) соответствуют целям представительства и защиты социально-трудовых прав адвокатов, то есть согласуются с пунктом 2.1 Устава и пунктом 1 статьи 2 Закона о профессиональных союзах.

Вопреки положениям части 1 статьи 178 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд первой инстанции вышел за пределы заявленных административным истцом требований, сославшись в решении на нарушение Организацией статьи 39 Закона об адвокатской деятельности. При этом ФПА России была привлечена к участию в деле в качестве заинтересованного лица необоснованно, так как доводы, изложенные в административном исковом заявлении, не связаны с ее правами и обязанностями. Профсоюз не осуществляет предусмотренных

Законом об адвокатской деятельности функций ФПА России, а действует в соответствии с Законом о профессиональных союзах.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Генеральная прокуратура Российской Федерации, Минюст России и ФПА России просят в ее удовлетворении отказать, полагая, что оснований для отмены обжалуемого решения, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение, созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией общественных объединений, регулируются Законом об общественных объединениях, который в части 2 статьи 4 закрепляет, что особенности, связанные с созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией отдельных видов общественных объединений – профессиональных союзов, благотворительных и других видов общественных объединений, – могут регулироваться специальными законами, принимаемыми в соответствии с данным законом. Деятельность указанных общественных объединений до принятия специальных законов, а также деятельность общественных объединений, не урегулированная специальными законами, регулируются названным законом.

Специальным законом применительно к профсоюзам является Закон о профессиональных союзах, который регулирует общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами конституционного права на объединение, созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией профессиональных союзов, их объединений (ассоциаций), первичных профсоюзных организаций, иных профсоюзных организаций, объединений (ассоциаций) организаций профсоюзов (статья 1).

Исходя из положений подпункта 2 пункта 3 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации профессиональные союзы, созданные в качестве юридических лиц, относятся к общественным организациям, являющимся в соответствии с частью 1 статьи 7 Закона об общественных объединениях одной из организационно-правовых форм общественных объединений.

Общественная организация также является одной из форм некоммерческих организаций (пункт 1 статьи 6 Закона о некоммерческих организациях).

В силу пункта 1 статьи 10 Закона о профессиональных союзах ликвидация профсоюза или первичной профсоюзной организации как юридического лица осуществляется в соответствии с федеральным законом.

Пунктом 1 статьи 18 Закона о некоммерческих организациях установлено, что некоммерческая организация может быть ликвидирована на основании и в порядке, которые предусмотрены Гражданским кодексом Российской Федерации, данным законом и другими федеральными законами.

Согласно пункту 3 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо ликвидируется по решению суда по иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, в случае признания государственной регистрации юридического лица недействительной, в том числе в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер (подпункт 1); в случае осуществления юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов (подпункт 3).

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами административного дела, по поручению Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратуры г. Москвы в связи с обращением Министра юстиции Российской Федерации Гагаринской межрайонной прокуратурой г. Москвы в период с 16 по 31 марта 2022 г. проведена проверка исполнения законодательства о профессиональных союзах, их правах и гарантиях в отношении Организации, в ходе которой выявлены грубые и неустранимые нарушения федерального законодательства при ее создании и осуществлении ею деятельности.

Обстоятельства, подтверждающие совершение указанных нарушений и свидетельствующие о наличии оснований для удовлетворения административного иска по настоящему делу, подробно приведены в обжалуемом решении.

Так, установлено, что Профсоюз, который согласно Уставу является общероссийской общественной организацией (пункт 1.1), при создании и в настоящее время вопреки требованиям абзаца третьего статьи 3 Закона о профессиональных союзах и части 2 статьи 14 Закона об общественных объединениях не обеспечил деятельность на территориях более половины субъектов Российской Федерации либо объединение более половины адвокатов страны.

Поскольку документы, подтверждающие деятельность Профсоюза на территориях более половины субъектов Российской Федерации либо объединение не менее половины общего числа адвокатов России, не были представлены ни в ходе прокурорской проверки, ни в судебном заседании, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об осуществлении административным ответчиком деятельности, не соответствующей заявленной территориальной сфере. С учетом разъяснений, содержащихся в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами», данное обстоятельство является грубым нарушением закона, устранение которого законным способом невозможно, влекущим в силу подпункта 3 пункта 3 статьи 61 Гражданского кодекса

Российской Федерации, части 1 статьи 44 Закона об общественных объединениях ликвидацию общественной организации, в том числе и как юридического лица.

Более того, как правомерно отмечено в обжалуемом решении, документы, которые подтверждали бы общероссийский статус Профсоюза, не были представлены и на его государственную регистрацию в Минюсте России, то есть при создании Организации также было допущено грубое нарушение закона, имеющее неустранимый характер, что является основанием для признания государственной регистрации Профсоюза в качестве юридического лица недействительной и влечет его ликвидацию в соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Довод апелляционной жалобы о том, что судом первой инстанции не учтены доказательства, подтверждающие ведение Профсоюзом деятельности на всей территории Российской Федерации, не является основанием для отмены обжалуемого решения.

Обстоятельства, на которые ссылается административный ответчик в жалобе (участие в работе Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, заключение отраслевых соглашений, взаимодействие с органами государственной власти Российской Федерации), не подтверждают общероссийский статус Профсоюза, как он определен в абзаце третьем статьи 3 Закона о профессиональных союзах и части 2 статьи 14 Закона об общественных объединениях. Кроме того, в пункте 1.3 Устава закреплено, что Профсоюз действует на территории более половины субъектов Российской Федерации, однако данное положение Организацией не соблюдено, каких-либо документов, указывающих на обратное, в суд апелляционной инстанции не представлено.

Судом первой инстанции обоснованно отклонен довод административного ответчика о пропуске срока исковой давности для предъявления требования о признании государственной регистрации Организации недействительной.

Исходя из положений статьи 8 Закона о профессиональных союзах (как в редакции, действовавшей на день государственной регистрации Профсоюза, так и в действующей в настоящее время редакции) Минюст России, осуществлявший государственную регистрацию Организации, не вправе контролировать деятельность профсоюзов.

Генеральному прокурору Российской Федерации как уполномоченному на обращение в суд с соответствующим требованием должностному лицу стало известно о факте грубого нарушения федерального законодательства при создании Профсоюза лишь по результатам прокурорской проверки его деятельности в марте 2022 г. При этом обращение Минюста России в органы прокуратуры само по себе не свидетельствует о наличии достоверных сведений о грубом нарушении Организацией закона до проведения Гагаринской межрайонной прокуратурой г. Москвы соответствующей проверки.

В ходе этой проверки установлены и подтверждаются материалами дела также иные нарушения законодательства, допущенные административным ответчиком.

Так, Организацией нарушено требование пункта 1 статьи 54 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на организационно-правовую форму, а в случаях, когда законом предусмотрена возможность создания вида юридического лица, указание только на такой вид. Между тем наименование Профсоюза, содержащееся в ЕГРЮЛ, включает указание на организационно-правовую форму (общественная организация), при этом в соответствии со статьей 1 Закона о профессиональных союзах профсоюз является видом общественной организации, в связи с чем его наименование в силу приведенного положения Гражданского кодекса Российской Федерации должно содержать указание только на вид юридического лица – профсоюз.

Кроме того, наименование на титульном листе Устава – «Профессиональный союз адвокатов России» не соответствует наименованию, приведенному в пунктах 1.1 и 1.7 Устава – «Общероссийская общественная организация «Профессиональный союз Адвокатов России».

Положение пункта 7.4 Устава об определении размеров вступительных и членских взносов исполнительным комитетом Профсоюза противоречит пункту 1 статьи 123⁷ Гражданского кодекса Российской Федерации, так как принятие решений о размере и порядке уплаты членских и иных имущественных взносов относится к исключительной компетенции высшего руководящего органа, которым согласно Уставу является Съезд Профсоюза.

Установлено также, что цели Организации, обозначенные на ее официальном сайте в сети «Интернет» (<https://advokatps.ru/>): увеличение доходов адвокатов, постоянное увеличение базовой ставки оплаты труда адвокатов, – не соответствуют целям создания профсоюза, установленным в Законе о профессиональных союзах и Уставе.

Как следует из пункта 1 статьи 2 названного закона, целями создания профсоюза являются представительство и защита социально-трудовых прав и интересов граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности. Аналогичные цели приведены в пункте 2.1 Устава, в нем также указано, что Профсоюз участвует в формировании и реализации социальных программ, обеспечивающих достойную жизнь адвокатам России.

Изменение формулировки, размещенной на сайте административного ответчика («Приоритетами Профсоюза являются увеличение дохода адвокатов, постоянное увеличение базовой ставки оплаты труда адвоката, защита социально-экономических интересов и социально-трудовых прав членов Профсоюза»), судом первой инстанции правомерно не признано устранением указанного нарушения, поскольку она не меняет сути деятельности Организации.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что обозначенные на сайте Организации в сети «Интернет» цели соответствуют целям

представительства и защиты социально-трудовых прав адвокатов, то есть согласуются с пунктом 1 статьи 2 Закона о профессиональных союзах и пунктом 2.1 Устава, является ошибочным, поскольку основано на неверном толковании норм действующего законодательства.

В обжалуемом решении верно отмечено, что осуществление Профсоюзом деятельности, направленной на увеличение дохода адвокатов, постоянное увеличение базовой ставки оплаты труда адвокатов, противоречит также положениям Закона об адвокатской деятельности.

В статье 39 данного закона закреплено, что адвокаты вправе создавать общественные объединения адвокатов и (или) быть членами (участниками) общественных объединений адвокатов в соответствии с законодательством Российской Федерации. Общественные объединения адвокатов не вправе осуществлять предусмотренные названным законом функции адвокатских образований, а также функции адвокатских палат субъектов Российской Федерации или Федеральной палаты адвокатов либо их органов.

Согласно статье 35 Закона об адвокатской деятельности ФПА России является общероссийской негосударственной некоммерческой организацией, объединяющей адвокатские палаты субъектов Российской Федерации на основе обязательного членства (пункт 1). ФПА России как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, координации деятельности адвокатских палат, обеспечения высокого уровня оказываемой адвокатами юридической помощи, а также реализации иных задач, возложенных на адвокатуру в соответствии с законодательством Российской Федерации. Для достижения указанных целей ФПА России вправе обращаться в суд в порядке, предусмотренном статьей 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 40 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, являющихся членами адвокатского сообщества. ФПА России является организацией, уполномоченной на представление интересов адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации в отношениях с федеральными органами государственной власти при решении вопросов, затрагивающих интересы адвокатского сообщества, в том числе вопросов, связанных с выделением средств федерального бюджета на оплату труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда (пункт 2). ФПА России образуется Всероссийским съездом адвокатов. Образование других организаций и органов с функциями и полномочиями, аналогичными функциям и полномочиям ФПА России, не допускается (пункт 4).

На основании приведенных законоположений и соответствующих материалов дела суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что Профсоюз фактически выполняет функции, аналогичные функциям и полномочиям ФПА России, что прямо запрещено нормами Закона об адвокатской деятельности.

Не соответствует действительности утверждение в апелляционной жалобе о том, что суд первой инстанции, вопреки положениям части 1 статьи 178 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, вышел за пределы заявленных административным истцом требований, сославшись в решении на нарушение Организацией статьи 39 Закона об адвокатской деятельности.

Из протокола судебного заседания от 17 мая 2022 г. усматривается, что представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации заявил ходатайство о привлечении к участию в деле в качестве заинтересованного лица ФПА России в связи с возможным нарушением ее прав, а именно присвоением административным ответчиком части функций адвокатской палаты, которое судом первой инстанции было удовлетворено. Привлечение ФПА России к участию в деле в качестве заинтересованного лица соответствует положениям части 1 статьи 47 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, поскольку при разрешении административного дела могли быть затронуты ее права и обязанности.

Довод апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции при разрешении настоящего дела необоснованно применил подпункт 1 пункта 3 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку статья 44 Закона об общественных объединениях, устанавливая основания и порядок ликвидации общественного объединения, не предусматривает применение положений, содержащихся в указанном пункте, также является несостоятельным.

Статья 61 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает общие основания для ликвидации юридических лиц, в том числе некоммерческих организаций. При этом подпунктом 6 пункта 3 этой статьи определено, что юридическое лицо может быть ликвидировано также в иных случаях, предусмотренных законом. Таким образом, статья 44 Закона об общественных объединениях, устанавливающая основания для ликвидации общественных объединений, являющихся юридическими лицами, не препятствует применению общих оснований для ликвидации юридических лиц, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Нельзя согласиться и с утверждением в апелляционной жалобе о том, что согласно пункту 1¹ статьи 18 Закона о некоммерческих организациях заявление о ликвидации некоммерческой организации вносится прокурором соответствующего субъекта Российской Федерации в порядке, предусмотренном Законом о прокуратуре, в связи с чем данный административный иск подан ненадлежащим истцом и не относится к подсудности Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с Уставом (пункт 1.1) и регистрационными данными, имеющимися в материалах дела, Профсоюз является общероссийской общественной организацией. В силу части 3 статьи 44 Закона об общественных объединениях заявление в суд о ликвидации общероссийского общественного объединения вносится Генеральным прокурором Российской Федерации или федеральным органом государственной регистрации. Пунктом 5 статьи 21 Кодекса административного судопроизводства

Российской Федерации определено, что Верховный Суд Российской Федерации рассматривает в качестве суда первой инстанции административные дела о ликвидации общероссийских общественных объединений. Исходя из изложенного административное исковое заявление о ликвидации Организации рассмотрено и разрешено с соблюдением правил подсудности.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что суд первой инстанции не решил вопрос о принятии к производству встречного административного иска об оспаривании результатов прокурорской проверки, не влияет на законность вынесенного решения.

Согласно положениям статьи 131 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации принятие административного искового заявления в качестве встречного административного искового заявления допускается при выполнении одного из следующих условий: между встречным и первоначальным административными исковыми заявлениями имеется взаимосвязь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному разрешению спора, возникшего из административных и иных публичных правоотношений; удовлетворение встречного административного искового заявления исключает полностью или в части удовлетворение первоначального административного искового заявления; встречное требование направлено к зачету первоначального требования (часть 1). До принятия судом первой инстанции судебного акта, которым завершается рассмотрение административного дела по существу, административный ответчик может предъявить административному истцу встречное административное исковое заявление для рассмотрения его совместно с первоначальным административным исковым заявлением (часть 2).

Приведенные условия Профсоюзом при подаче встречного административного искового заявления соблюдены не были. Указанное в нем требование связано с оспариванием действий Гагаринской межрайонной прокуратуры г. Москвы, которая не является административным истцом по настоящему делу. Кроме того, результаты прокурорской проверки являлись предметом исследования в суде первой инстанции в качестве одного из видов доказательств, которые проверяются и оцениваются по правилам Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Следовательно, данное заявление не могло быть принято судом первой инстанции для совместного рассмотрения с административным исковым заявлением Генерального прокурора Российской Федерации о признании недействительной государственной регистрации и ликвидации Организации.

Довод апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции неправомерно отклонил ходатайства Организации об отложении судебного заседания с целью примирения сторон, а также о вступлении в дело в качестве заинтересованного лица члена Профсоюза Дегтярёва А.В., подлежит отклонению.

Частью 4 статьи 39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации предусмотрено, что прокурор, обратившийся в суд с

административным иском заявлением, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности административного истца, за исключением права на заключение соглашения о примирении и обязанности по уплате судебных расходов. Таким образом, по данному административному делу у суда отсутствовали правовые основания для отложения судебного заседания в целях проведения примирительных процедур.

Требования об обязательном привлечении к участию в деле членов ликвидируемой общественной организации действующее законодательство не содержит. Отказ в удовлетворении ходатайства о вступлении в дело в качестве заинтересованного лица члена Профсоюза Дегтярёва А.В. нормам Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не противоречит.

Выводы суда о наличии оснований для признания государственной регистрации Организации недействительной и ее ликвидации подробно мотивированы и соответствуют обстоятельствам административного дела, установленным в ходе его рассмотрения. Поводов считать такие выводы ошибочными у Апелляционной коллегии не имеется.

Таким образом, обжалуемое решение суда принято при соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права. Предусмотренных законом оснований для его отмены в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2022 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу общественной организации Профессиональный союз адвокатов России – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Ю.В. Ситников

Д.В. Тютин